

Репертуар заонежской сказочницы Е. А. Васильевой из деревни Леликово¹

С момента создания в 1930 году Карельского научно-исследовательского института, преобразованного со временем в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК, ныне Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН), его сотрудники участвовали в экспедициях, проводимых на территории Заонежья. Первые записи сказок были произведены здесь в 1932–1938 гг. от известных исполнителей былили П. И. Рябилина-Андреева, П. Г. Горшкова, М. Е. Самылина, В. В. Амосова и др. Наибольшее количество сказок в тот период удалось собрать от жительницы д. Леликово Екатерины Алексеевны Васильевой, 1873 г. р., в репертуаре которой было представлено не только много произведений сказочного жанра, но также баллады, песни, романсы, духовные стихи.

В 1937–1939 гг. во время записи фольклорных материалов сотрудники КНИИК зафиксировали сведения биографического характера, которые хранятся в коллекции № 122 русского фонда Научного архива Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН)². При этом в названной коллекции имеются как биография, так и автобиография Е. А. Васильевой; написаны они по-разному: в первом случае перечисляются важные даты, дается характеристика семьи, отмечается специфика трудовой деятельности, во втором случае задается иной тон, сразу же сообщается, что «тяжела у меня жизнь была. Сейчас уже не помню всё. Помню, как в школу пошла, там училась 2 недели, там сказки слышала, робята читали. А потом прясть надо было: не спустил брат больше» и т. д.³ Подчеркнем, что и биография, и автобиография Е. А. Васильевой записаны одним человеком: работа с другими рукописными источниками НА КарНЦ РАН позволила определить, что почерк принадлежит Е. П. Родиной. Вместе с тем они всё же отличаются друг от друга: биография представляет собой, условно говоря, взгляд «со стороны», повествование в ней ведется от лица собирателя, автобиография же излагается от 1-го лица, демонстрируя взгляд «изнутри».

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР «Научная систематизация и сохранение памятников фольклора», № 0225-2014-0011.

² НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1. Колл. 122. № 9. Л. 61–74.

³ Там же. Л. 67.

Сведения, касающиеся жизни Е. А. Васильевой, имеющиеся в нашем распоряжении, дают возможность «представить себе типичную судьбу заонежской крестьянки, вынужденной всю жизнь провести между городом и деревней»⁴.

Она родилась в 1873 году в д. Карасозеро Заонежского района в бедной крестьянской семье, состоящей из отца, матери, троих детей, деда и бабушки. В школе отучилась лишь две недели, а потом стала работать по найму и занималась прядением. В 16 лет вышла замуж в д. Леликово и через два года уехала к мужу в Петербург, где он трудился столяром. Работала на бумажно-прядельной фабрике Кожевникова. Вскоре после рождения ребенка вернулась в деревню, поскольку не было денег, чтобы нанять няню. Здесь сразу же стала работать «по людям», а с ребенком сидела бабушка. В деревне прожила 5 лет, муж приезжал зимой. Из рожденных 6 детей выжили двое. Вскоре она стала вдовой, оставила детей свекрови и уехала в Ленинград. Сначала трудилась в столярной мастерской, но из-за тяжелой работы ушла «к господам, жила в прислугах». Летом ездила домой, где все это время жили дети. В 1905 году вышла замуж за рабочего-кустаря, у него была квартира в подвале. Перевезли детей в город. Екатерина Алексеевна работала в прачечной и на квартиру брала стирку. Потом вместе с мужем делали корзины. У них было еще 8 детей, осталось двое, остальные умирали до 3-х лет. В революции 1905 года и 1917 года они не участвовали. В 1917 году Васильева снова уехала в деревню, с тремя детьми. Во время Гражданской войны работала в Медгоре (в настоящее время г. Медвежьегорск), на прокладке железной дороги. В 1918 году жили в деревне, осенью уехали в Ленинград. Но уже в 1919 году вернулись в деревню и вскоре переехали в г. Кондопогу, в 50 км от Петрозаводска, где устроились работать на железную дорогу. Прожили здесь десять лет, потом муж вышел на пенсию, и семья переехала в д. Новинка Кондопожского района. Купили здесь дом и стали жить. В 1931 году записались в колхоз, сдали лошадь и корову. Муж умер (убили в лесу) в 1937 году. В момент первой встречи с собирателями в 1937 году Екатерина Алексеевна не работала, жила на иждивении сына (он лесоруб). Ей было 65 лет.

По словам Т. И. Сенькиной, «нелегкая судьба, каторжный труд не сломили ее воли. Вера в счастливую жизнь нашла своеобразное выражение в твор-

Екатерина Алексеевна
Васильева
НА КарНЦ РАН. Ф. 1,
оп. 45, № 66.
- Фотоальбом. Л. 5

⁴ Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 23.

честве. Сказки, в которых добро побеждает зло, были, пожалуй, единственным ее утешением, позволяли отвлечься от повседневных тягот жизни»⁵.

Как отмечает Н. Ф. Онегина, «сказки она усвоила на родине в детские годы, а в Леликове слышала от „старушек на бесёдах“, да и сама любила рассказывать»⁶. Сама Васильева по этому поводу вспоминала следующее: «Сказки слышала в школе, ребята читали, также и песни. А как вышла замуж, во время бесёды старушки рассказывали. Я от них внимала, оны от меня внимали»⁷.

В 1937 году собиратели записали от Екатерины Алексеевны лишь две сказки: в первой речь идет о том, как благодарный мертвец, похороненный героем, оказывает ему впоследствии помощь, выполняя трудные задачи царевны, которую освобождает от чар демона; второй текст напоминает «Огниво» Г.-Х. Андерсена. Тогда же был зафиксирован репертуарный перечень сказок исполнительницы, состоящий из 32 наименований, и отмечено, что та «знает до 60 сказок»⁸. Уже в 1939 году сотрудникам КНИИК удалось собрать от нее 39 сказочных текстов, включая повторные записи двух упоминаемых вариантов, а также репертуар. Эти материалы вошли в состав коллекции № 88 русского фонда НА КарНЦ РАН.

У Е. А. Васильевой встречаются практически все сказочные жанровые разновидности. Она сообщила лишь две сказки о животных, относящиеся к популярным сюжетным типам СУС 61В *Кот, петух и лиса* и СУС 130, 130А, 130В *Зимовье (ночлег) животных*.

Наибольшим количеством представлены волшебные сказки: «из 39 — 30 волшебных»⁹. По замечанию Н. Ф. Онегиной, Екатерина Алексеевна «сохранила в своей памяти более десятка характерных для онежского края сюжетов»: СУС 313А, В, С *Чудесное бегство*, СУС 315 *Звериное молоко*, СУС 425А *Амур и Психея*, СУС 480 *Мачеха и падчерица*, СУС 510А *Золушка*, СУС 530 *Сивко-Бурко*, СУС 706 *Безручка*, СУС 707 *Чудесные дети*, СУС 709 *Мертвая царевна* и т. д.¹⁰. Можно дополнить этот перечень не менее популярными сюжетами: 306 *Ночные пляски*, 402 *Царевна лягушка*, 450 *Братец и сестрица*, 461 *Марко Богатый*, 511 *Чудесная корова*, 560 *Рога*, 675 *«По щучьему велению»*. В то же время репертуар Е. А. Васильевой включает и сказки, принадлежащие к чрезвычайно редким сюжетным типам СУС 508* *Благодарный мертвец* и -508** *Благодарный мертвец и разбойники*.

⁵ Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии... С. 23.

⁶ Сказки Заонежья / сост. Н. Ф. Онегина. Петрозаводск, 1986. С. 221.

⁷ Исполнители фольклорных произведений (Заонежье. Карелия) / изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008. С. 81.

⁸ Там же.

⁹ Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии... С. 23.

¹⁰ Онегина Н. Ф. О сказочной традиции Заонежья // Сказки Заонежья... С. 29—30.

Некоторые тексты, сообщенные сказочницей, восходят к литературным источникам; они представляют собой переложение сказок А. С. Пушкина, Г.-Х. Андерсена («Огниво»), лубочных книг. Вообще, как отмечает Н. Ф. Онегина, «влияние города и книжных источников заметно в ее творчестве. Литературные сказки усвоены ею опосредованно, так как она была неграмотна. Несмотря на диалектную лексику, во многих текстах чувствуется стилизация под книжность, при этом ее сказки не лишены традиционной сказочной формульности»¹¹. По наблюдениям Н. Ф. Онегиной, «особая заслуга Е. А. Васильевой состоит в том, что благодаря ей мы узнали о бытовании ряда редких в севернорусской традиции сюжетов: *Мать-рысь* (СУС 409), *Братья-вороны* (СУС 451), *В подводном царстве* (СУС 677) и др. Отдельные сюжеты и мотивы наталкивают на мысль о связи русской сказки с устным творчеством исконных жителей — карел. В этом плане интересна сказка Васильевой «Козочка», отражающая сюжет *Чудесное бегство* (СУС 313А, В, С)»¹². Названный сюжетный тип представлен двумя версиями, бытующими в Карелии, которые можно условно обозначить как «общерусская» и «финно-угорская». В сказках, относящихся к первой версии, водяному обещан родившийся в семье сын, во второй же версии дочь должна быть отдана замуж за водяного. Помощницей девушки в сказках финно-угорской версии выступает коза. В варианте Васильевой отражена как раз вторая версия. Текст чрезвычайно напоминает известную всем проживающим в Карелии сказку «Красавица Насто».

Козочка

Жили-были мужик да баба. Он ездил по закупкам за море. Когда поехал по закупкам за море, не знал, что жена осталась в положении и родила она дочь Настасью Прекрасну. Ездил он так долго, что Настасья выросла взрослой девочкой. Когда возвращался он обратно и ехал по морю, захватило у его кораб и дало голос:

— Отдай нам того, кого [дома] не знаешь!¹³

***

Настасья Прекрасна пошла в конюшню молиться своей козы.¹⁴

Красавица Насто

А день был жаркий, и начала его жажда мучить. Вдруг увидел ручей. Нагнулся, чтобы попить, а водяной вцепился ему в бороду и не пускает.

Взмолился мужик:

— Батюшка водяной, отпусти ты меня! Я дома восемнадцать лет не был!

А водяной его за бороду держит и говорит:

— Не отпущу, покада не обещаешь отдать мне то, чего дома у себя не знаешь!¹⁵

***

Вышла Насто во двор, а там одна коза старая бродит.¹⁶

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же.

¹³ Сказки Заонежья... С. 79. № 19.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Карельские сказки. Петрозаводск, 1977. С. 16.

¹⁶ Там же.

Как видно, даже имя у героини схоже (Настасья Прекрасная и красавица Насто), только ее место занимает в русском тексте дочь Бабы Яги, в карельском — дочь Сюоятар.

Следует сказать, что в репертуаре Васильевой представлена и общерусская версия упоминаемого сюжетного типа: в сказке «Купец был за морем, продал своего сына водянику» сообщается, что «юноша, обещанный водяному, в срок является к нему. Выполняет трудные задачи с помощью дочери водяного царя, бежит с нею; при преследовании они превращаются в разных животных и предметы, спасаются»¹⁷.

От Е. А. Васильевой были зафиксированы лишь две новеллистические сказки, относящиеся к распространённым сюжетным типам СУС–855* *Солдат и царевна (трактирица)* и СУС 955 *Жених-разбойник*.

Наконец она сообщила собирателям ряд сказок анекдотического содержания, повествующих о хитром и ловком солдате, который в одном тексте варит кашу из топора (СУС 1548 *Солдат варит кашу (суп) из топора*). А в сказке «В пенском черепенском», относящаяся к сюжетному типу СУС 1544А* *Солдатская загадка*, речь идет о том, что «на просьбу солдата покормить его старушка отвечает отказом и загадкой о «курухане курухановиче в пенском черепенском». Догадливый солдат в отсутствие хозяйки вытаскивает из печи жаркое»¹⁸. Сказка Е. А. Васильевой «Солдат и красна» относится к сюжетному типу 1525L *Кража под песню*, в ней сообщается следующее:

«Постлали красна женщины на беливо, и сами сели караулить, чтобы у их не унесли. Пришло два солдата. Один ушел в конец этих краснов, а другой пришел к женщинам.

— Бабушки, скажите мне, как у вас звонят?

— У нас звонят: тили-тили-бом, тили-тили-бом! А у вас как звонят?

— А у нас звонят: тя-ни, тяни, потягивай, тя-ни, тяни, потягивай!

Шибко выговаривал слова, чтобы второй там слышал. Когда [солдат] вытянул все красна, присвистнул, а старухи все впокать смеются.

— Ну, а теперь до свидания!

Просмеялись старухи, протерли глаза. Схватились старухи за красна. А след солдат занесло уже снегом. Одна говорит:

— У меня нет точива.

И друга говорит:

— Нет.

И так их до десятка.

— Кто же у нас унес? Неужели тот солдат?

— Да что ты, он ведь пошел, в руках у него не было [ничего].

¹⁷ Сказки Заонежья... С. 222.

¹⁸ Там же. С. 224.

А они [солдаты] зашли по пути в байну, расточили точиво и ушли с деревни. Никто их не заметил»¹⁹.

По верному замечанию Н. Ф. Онегиной, данная сказка «почти идентична афанасьевской (ср.: Аф., 505), правда, заонежский вариант наполнен диалектизмами (возможно, книжный текст несколько правленный)»²⁰. Действительно, в тексте используется много местных слов: *постлатъ на беливо* = отбеливать холсты, *кросна* = домотканое полотно, *точиво* = полотнище холста, *впокатъ* = до упаду, не в меру, *шибко* = очень, *байна* = баня, *расточить* = распустить, разрушить. Отметим, что и в других сказках Васильевой встречается заонежская лексика, к примеру, в сказке «Козочка» упоминаются *ошовенки* = сани, глагол *перекобать* = расцарапать.

Наконец, солдат является главным героем и единственной сказки об одуроченном черте, принадлежащей к сюжетному типу СУС – 1060* *Игра в карты на орехи, щелчки и т. п.* В ней «солдат ночует в новом доме, обыгрывает в карты чертей, загоняет бесенят в кожаную сумку, они дают обещание не приходить больше в этот дом; женится на хозяйской дочери»²¹.

Кроме того, от Екатерины Алексеевны была записана сказка-анекдот, имеющая кумулятивную структуру, построенную на нанизывании эпизодов (СУС 2028 *Глиняный Иванушка (Пыхтелка)*).

Помимо текстов сказочного характера, от нее были также записаны романсы, песни (историческая, любовные, семейно-бытовые, тюремные), баллады. Эти материалы хранятся в НА КарНЦ РАН. Коллекция № 88, где содержатся только произведения, зафиксированные от Е. А. Васильевой, включает в себя 66 единиц хранения. Между тем репертуар этой исполнительницы до сих пор остается без должного внимания: коллекция не имеет даже машинописной копии. Из 39 сказок были изданы лишь шесть²², хотя, повторим, такого количества сказок не удалось записать ни от одного другого жителя Заонежья. Нам представляется, что песенное и сказочное творчество Е. А. Васильевой должно быть когда-нибудь опубликовано в полном объеме.

¹⁹ Там же. С. 87. № 22.

²⁰ Там же. С. 203.

²¹ Там же. С. 224.

²² Там же. С. 77–88, № 18–23.